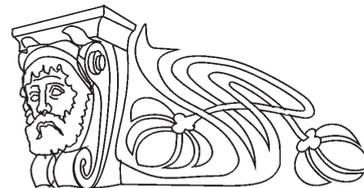

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 59–63
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 59–63
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-59-63>

Научная статья
УДК 316.61

Сторителлинг и децентрализация идентичности в цифровой среде

Н. Г. Устьянцев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Устьянцев Никита Глебович, аспирант кафедры социальных коммуникаций, nikyst.55@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0633-1586>

Аннотация. В статье рассматривается такая сфера современной действительности, как репрезентация личности в цифровой среде посредством высказывания. Проводится анализ процесса, механизмов и способов репрезентации посредством сторителлинга. Исторический аспект предстает как неотъемлемая часть экспозиции отношения личности к внутренней и окружающей действительности, что передается не только в форме отрефлексированного монолога, но и в виде инсталляции, мнения, взгляда. Отмечается многоуровневое использование рассказывания историй в контексте социального пространства и построения цифровой идентичности. Определены философско-методологические основания исследования, подробно описаны положения фрагментарности и множественности цифровой идентичности, формы развития сторителлинга как коммуникативной технологии; обоснованы основные формы воздействия на формирование идентичности и ее транслирование в цифровой среде. Показано, как трансмедийность и кроссплатформенность выступают в роли соединительной ткани для преодоления фрагментарности передаваемых смыслов. Таким образом, сохраняется последовательность в формировании единого образа. Также учитываются проблема технологической отчужденности и способы ее преодоления, одним из которых и является сторителлинг. Задействованность данной технологии коммуникации и саморепрезентации выступает существенным элементом для социокультурного анализа цифровой действительности и выработки нового проблемного поля, связанного со значимостью цифровой истории индивида.

Ключевые слова: сторителлинг, нарратив, высказывание, саморепрезентация, цифровая идентичность

Для цитирования: Устьянцев Н. Г. Сторителлинг и децентрализация идентичности в цифровой среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 59–63. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-59-63>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Storytelling and decentralization of identity in the digital environment

N. G. Ustyantsev

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moscovskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikita G. Ustyantsev, nikyst.55@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0633-1586>

Abstract. This article is devoted to the consideration of such a sphere of modern reality as the representation of a person in the digital environment through the statement. The study analyzes the process, mechanisms and ways of representation through storytelling. The historical aspect appears as an integral part of the exposure of the individual's attitude to the inner and surrounding reality, which is transmitted not only in the form of a reflexive monologue, but also in the form of an installation, an opinion, and a look. The author notes the multi-level use of storytelling in the context of social space and in building digital identity. The work defines the philosophical and methodological foundations of the study, describes in detail the provisions of fragmentation and plurality of digital identity. The content of the article indicates the forms of development of storytelling as a communication technology, substantiates the main forms of influence on the formation of identity and its broadcasting in the digital surroundings. The article shows how transmedia and cross-platform play the role of connective tissue for overcoming the fragmentation of transmitted meanings. Thus, the consistency in the formation of a single image is maintained. It also takes into account the problem of technological alienation and the ways to overcome it, one of which is storytelling. The involvement of this communication technology and self-presentation appears to be an essential element for the socio-cultural analysis of digital reality and the development of a new problem field associated with the significance of the digital history of the individual.

Keywords: storytelling, narrative, statement, self-presentation, digital identity

For citation: Ustyantsev N. G. Storytelling and decentralization of identity in the digital environment. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 59–63 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-59-63>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время разделение между цифровой и физической действительностью вызывает ряд ценностных и визионерских вопросов к будущему положению и участию индивида в обществе. Совершенствование форм коммуникации в обществе приводит к расширению и видоизменению платформ для обмена сообщениями, контентом и пр. Как следствие, это означает, помимо интеграции все большего количества новых пользователей в сети Интернет, и влияние на их культуру самосознания и способы репрезентации. Развитие собственной цифровой идентичности складывается с учетом ее желаемого облика, наполнения и продвижения. И среди многообразия форм предлагаемых и транслируемых как в публичных, так и закрытых сообществах, индивид находится в постоянном поиске близкого и знакомого, вследствие чего многое, что наличествует в повседневности, перекочевывает в цифровую среду, трансформируясь и изменяясь. Так, личное для жизни индивида становится публичным контентом, дополняющим его историю и устанавливающим элементы его идентичности. Среди различных новых форм для собственной саморепрезентации, таких как эмодзи или короткие GIF-анимации, сама речь в виде рассказывания истории также приобрела существенное значение, ибо хорошо переданная история собственной жизни становится уникальным и востребованным контентом. В ней происходит рефлексия индивида над собственной жизнью, желание ее рассказать и приобщить себя к жизни общественной. В свою очередь и другие пользователи сети и социальных сетей, приобщаясь к такой форме взаимодействия, преодолевают технологическое отчуждение.

Отметим ряд факторов, присущих сторителлингу как важному элементу в формировании цифровой идентичности. Рассмотрим, как это влияет на остальные сферы общества и культуры. Также отметим, что в разделе между цифровым и аналоговым миром происходит уменьшение границ и возрастание значимости личности через сотворение и передачу персональной истории для расширения собственных границ и снижения чувства своей отчужденности.

Сторителлинг и история

В XXI в. общество вступило в цифровое пространство и активно развивается в нем. Цифровая среда (the digital) посредством сетевой культуры, глобализации и транзитивности актуализирует значимость коммуникации и креативности, где реализация происходит посредством особенности слова как языка кодирования, так и лингвистики.

Создание нового кода, символа, формы и способов их трансляции приводит к развитию и постоянной реактуализации уже ранее принятых форм. Это позволяет устранить невостребованность огромных массивов данных, которые составляют цифровую материю с присущим ей фундаментальным значением для всей структуры.

Обилие информации, доступ к ней и к формам ее распространения приводят к трансформации основных способов передачи знания, таких как журналистика, художественная публицистика и методы обучения, что в конечном итоге сказывается на публичной форме высказывания в целом.

В истории человечества рассказывание историй как о себе, так и для себя является одной из старейших форм деятельности. Искусно рассказанная история остается в археологии человеческой памяти, переживая как рассказчика, так и главного героя и публику. Одним из первых в нынешней классификации сторителлером можно назвать Платона. В его диалогах, передающих определенную интонацию рассказа, настроение и тему, в качестве главного героя фигурировал Сократ. Диалоги соединяются воедино по общим местам и объединяются в нарратив платонического дискурса – «Диалоги». За счет уникальности своих составляющих частей и авторского стиля они получили возможность распространения и даже больше – продолжения, но уже за чужим, более поздним авторством.

Рассказ истории, таким образом, сохраняется не столько благодаря исключительности материала, сколько за счет воздействия, оказанного им. И чем больше успешно взаимодействующих способов воздействия присутствует в рассказывании, тем успешнее будет оказанное воздействие. С середины XX в. начинается развитие медийных жанров: новая американская журналистика, новая волна в кинематографе, корпоративная этика в транснациональных компаниях. Среди течений новой журналистики выделяется направление погружения и направление «гонзо», где первоочередной целью является, с одной стороны, эффект погружения читателя в пространство сюжета, а с другой – стремление сохранить максимально свободу автора и рассказчика через элемент собственного присутствия и восприятия. Режиссерские и операторские элементы передачи деталей и смыслов во французском кинематографе основаны на оказании длительного эффекта переживания и рефлексии относительно полученного опыта как понятия авторского кино. В развитии корпоративной этики рассказывание истории компании и ее сотрудников становится неотъемлемой частью для обучения новых сотрудников и партнеров.

Так, согласно позиции О. В. Тодоровой сторителлинг в корпоративных отношениях «выступает как инструмент осмысления и передачи опыта, ценностной и культурной идентификации», где к «рациональной составляющей добавляются эмоции, что многократно увеличивает запоминаемость полученной информации» [1, с. 2]. О. А. Фадеева указывает на нарративную функцию сторителлинга в развитии «истории-мифа» для усиления впечатления и влияния на поведение людей [2, с. 2]. Следовательно, наблюдается тенденция к установлению эмоциональной связи и вовлеченности при рассказывании истории. Цифровой сторителлинг является по сути его современной манифестацией [3, р. 2].

Передача мнения, идеи, наблюдения или новости смогла преодолеть различные виды текстологических конструкций. В частности, в журналистике и художественной публицистике прорабатывалась и объективная сторона с уходом как в абстрагирование автором передачи информации, так и в контекст границы (к примеру, «лонгрид» – объемный текст, близкий к статье, короткий «твитт» – ограниченный текст до 300 символов в «микроблоге»). Формат передачи информации играет важную роль в начале зарождения новой платформы для привлечения внимания и репрезентации собственной исключительности в плане работы с изложением и передачей. Унификация определенного набора возможностей и их глобализация на различных платформах внутри одной сферы является итоговой, но не окончательной ступенью развития платформы на пути к созданию постоянной автономной зоны. Следует полагать, что это также может идти параллельно с созданием ряда теневого временных автономных зон, в которые пользователи могут попадать как на периферию массовой культуры в поисках новых возможностей для собственной реализации и удовлетворения своих желаний. В связи с этим, с экономической точки зрения, представляют интерес малые стартапы, направленные на каталогизацию и распространение целевого контента, как фрагменты более крупных систем впоследствии.

С совершенствованием программного обеспечения наполнения контекста и возможностью использовать различные медиаформаты развивается трансмедийный, или цифровой сторителлинг. Так как по сути своей трансмедийность и кроссплатформенность являются частью понятия «digital», мы остановимся на использовании последнего, считая его частью общего нарратива «цифровизация».

Личное присутствие и участие в цифровой среде

Коммерческая заинтересованность в использовании сторителлинга отражается и на проявлениях внешней цифровой идентичности индивида, в его персонификации. В итоге саморепрезентация становится искусством самовыражения, ведь использование слов, образов и различных медиаформатов в собственной реализации поощряется при его виртуозном исполнении. В данном случае рассказчик и главный герой, как правило, являются одним голосом повествования. Формируется образ сторителлера посредством фотографии или видео, задается его мировоззренческая ориентация в пространстве через заметки и высказывания. И с проработкой авторского стиля наполнения рассказчик уже пытается не столько передать некоторую информацию о себе, сколько транслировать эмоции, настроение и мысли, чтобы привлечь и удержать внимание. Его цифровое окружение становится цифровой публикой, а каждое наполнение – контентом и публичным высказыванием, что приводит к реализации влияния и возможных социальных изменений [4, с. 288], т. е. близко к журналистике.

Личная история, взятая сама по себе, представляет собой уникальный предмет. В ней есть определенная система взглядов, опыта и неповторимости переживаний. Ее передача также предполагается быть оригинальной и неповторимой при распространении на различных платформах. История своей жизни по сути является пластичной поверхностью, работа с которой, ее осмысление и подготовка к передаче показывают рефлексию о самом себе индивида и рассказчика. Это открывает путь к раскрытию нового горизонта событий и капсулированию различных элементов личности в систему индивидуальных нарративов, из которых уже строится развитие индивидуальной картины мира и собственного ритма.

В своем развитии цифровой сторителлинг перенимал опыт журналистики и публицистики. Его использование в личных целях представляет собой смесь методик для преобразования в постоянно возобновляемый нарратив личной истории. Собственные взгляды, мнения и мысли как координаты могут изменяться, то же происходит и с рассказом о них. Это приводит к мобильности и гибкости как определенным условиям для того, чтобы история продолжала интересовать и после просмотра, воздействовать и возобновляться. В конечном итоге различные части рассказываемой истории складываются в цельный образ повествования, сохраняя свою самодостаточность.

Здесь явно прослеживается тенденция, в соответствии с которой множественность и изменчивость цифрового пространства ведут не только к персонификации цифровой среды, но и к разнообразию стратегий поведения, возрастанию роли адаптивности к изменяющимся факторам и их самоорганизации.

Децентрализация и фрагментарность

Одним из элементов современной социальной системы ценностей является положение индивида в коммуникативном пространстве. Проявление значимости и продуктивности индивида в цифровой среде связано с тем, насколько активно индивид осваивает новые платформы и успешно на них себя реализует по причине аттракции новостного потока. С переходом на платформу, набирающую популярность, возрастает количество потенциальных контактов и способов развития представлений о коммуникативной среде и собственной субъективности. Цифровые медиа порождают быстрые темпы развития использования новых форм данных. Как следствие, парадигмы понимания сущности чьей-либо идентичности в основном не сосредоточены на их реальной жизненной деятельности или принадлежности к какому-либо обществу, а скорее идентифицируются через просмотр определенных веб-сайтов, членство в определенных платформах социального взаимодействия, сообщения, которыми они делятся, типами сообщений, приводящими к одобрению, распространению и комментариям.

В случае поливариативности платформ для сторителлинга и множественности способов для рассказывания истории индивид превращается из фрагментарного элемента цифрового пространства в один из его связующих элементов. В этом есть противоречие, так как, с одной стороны, имеют место тенденции, кроме законодательных и территориальных интенций, локализовать и контролировать цифровую среду государствами, объединениями или корпорациями. С другой стороны, развивается культура независимых гетерогенных сообществ, связанных в том числе и с сопротивлением ко внешним формам контроля и распределению информации. В данном случае представляет интерес понятие культуры участия Генри Дженкинса в разрезе социальной и личной активности в развитии предметов культуры в противовес коммерциализации. Оно показывает, как под воздействием внешних сил, к примеру, стандартизации, нормализации и экономической релевантности в отношении предметов, имеющих культурную ценность, происходит сопротивление, под влиянием которого сообщество вырабаты-

вает и самовоспроизводит внутренние нормы и структуры в противовес внешним. Следовательно, цифровая идентичность активно проявляется в сетевых сообществах в создании информационной культуры и потенциально служит причиной нелинейного гетерогенного производства новых экономических, политических и культурных смыслов и идентификаторов [5, р. 114].

Заключение

Творческое осмысление собственной истории индивидом является одним из ключевых феноменов к понимаю тенденций XXI в. После периодов «постправды» и популизма в политике, страха перед потерей личных данных, перед неминуемостью климатических изменений и стирания человеческого облика, перед техногенным кризисом и другими приводящими к панике и чувству страха неопределенностями собственного будущего, как будущего личности, так и общества, личность обращается не к трансцендентной помощи, а к внутреннему резерву неиссякаемого творческого потенциала. Взамен практик симуляции, копирования и повторения образов определенных медиа индивид стремится к пониманию и переосмыслению своего поведения, эмоций и действий, которые в темпоральном развертывании представляют собой личную историю с ее событиями, временными отрезками и ключевыми моментами. Таким образом, индивид преодолевает мотив повседневного автономного существования, постепенно повышая уровень осознанности и личной значимости, не только подтверждает свое существование, но и постоянно актуализирует свою сущность.

На порядок выше изменений от личного участия в собственной жизни происходят изменения в жизни коллективной. Самоорганизация малых сетевых сообществ отражается и на становлении малых сетевых сообществ вне «онлайн», т.е. временных автономных сообществ, например, различных закрытых фестивалей типа рейв культуры. Важно отметить, что развитие и интеграция цифровых способов репрезентации в значительной степени приводят к снижению технологической отчужденности. Возможность рассказать свою историю, производя нематериальный контент, остающийся в архивах «всемирной паутины», позволяет сохранить свою личность в цифровом эквиваленте, выйти на уровень безвременности.

Неразличимость границ цифровой действительности, а также увеличение объемов исследования пространства цифровой среды и цифровой идентичности самоорганизующихся сообществ с внутренней историей создают поле для транс-

дисциплинарных актуальных исследований психологов, политологов, культурологов, социологов и социальных философов.

Список литературы

1. Тодорова О. В. Сторителлинг как инновационный PR-инструмент // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14130> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Фадеева О. А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 150–153.
3. Ohler J. Digital storytelling in the classroom: New media pathways to literacy, learning, and creativity. Corwin : A SAGE Company, 2013. 228 p.
4. Тихонова С. В., Фролова С. М. Цифровое общество и цифровая антропология : трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 287–290. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>
5. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York : University Press, 2006. 336 p.

References

1. Todorova O. V. Storytelling as an innovative PR tool. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no. 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14130> (accessed 19 October 2021) (in Russian).
2. Fadeeva O. A. Storytelling as a symbolic information and communications technology. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2015, no. 4, pp. 150–153 (in Russian).
3. Ohler J. *Digital storytelling in the classroom: New media pathways to literacy, learning, and creativity*. Corwin, A SAGE Company, 2013. 228 p.
4. Tikhonova S. V., Frolova S. M. Digital society and digital anthropology: Transdisciplinary foundations of social and epistemological research. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 287–290 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>
5. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York, University Press, 2006. 336 p.

Поступила в редакцию 11.11.2021; одобрена после рецензирования 13.11.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 11.11.2021; approved after reviewing 13.11.2021; accepted for publication 20.12.2021